

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 307-ЭС15-2920

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

21 апреля 2015 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Пронина М.В. изучила кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Олонец-Древ» на решение Арбитражного суда Республики Карелия от 28.11.2013 по делу № А26-7536/2013, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.08.2014 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.12.2014 по тому же делу

по иску Министерства по природопользованию и экологии Республики Карелия (далее – министерство) к обществу с ограниченной ответственностью «Олонец-Древ» (далее – общество «Олонец-Древ») об изменении договора аренды лесного участка от 18.12.2007 в части исключения из пункта 8.9 третьей оговорки.

Установила:

решением Арбитражного суда Республики Карелия от 28.11.2013, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.08.2014 и постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.12.2014, исковое требование удовлетворено.

В кассационной жалобе обществом ставится вопрос об отмене указанных судебных актов со ссылкой на нарушение норм материального права.

Согласно пункту 1 части 7 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по результатам изучения кассационных жалобы, представления судья Верховного Суда Российской Федерации выносит определение об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, если изложенные в кассационных жалобе, представлении доводы не подтверждают существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, и не являются достаточным основанием для пересмотра судебных актов в кассационном порядке и (или) для решения вопроса о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, а также если указанные доводы не находят подтверждения в материалах дела.

Основания для пересмотра обжалуемых судебных актов в кассационном порядке по доводам жалобы отсутствуют.

Удовлетворяя заявленные требования, суды исходили из того, что императивные требования Лесного кодекса Российской Федерации не допускают возможность рассмотрения в третейских судах не только споров, возникающих при передаче лесных участков в аренду, но и споров, связанных с изменением, исполнением, расторжением и недействительностью договоров аренды лесных участков, несмотря на подчинение последних требованиям гражданского законодательства. Поэтому третейские суды не обладают компетенцией на рассмотрение споров как при заключении договоров аренды лесных участков, так и при рассмотрении споров, связанных с исполнением и нарушением условий договоров аренды лесных участков. Таким образом, третейские соглашения о передаче в третейские суды споров, возникающих из договоров аренды лесных участков, заключенных в соответствии с Лесным кодексом Российской Федерации, являются недействительными.

Доводы заявителя, по которым он не согласен с оспариваемыми судебными актами, подлежат отклонению в связи со следующим.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1 Федерального закона от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» в третейский суд может по соглашению сторон третейского разбирательства передаваться любой спор, вытекающий из гражданских правоотношений, если иное не установлено федеральным законом.

Постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.02.2014 № 11059/13 сформирована правовая позиция, в соответствии с которой споры, возникающие из договоров аренды лесных участков, заключенных в соответствии с Лесным кодексом Российской Федерации, являются неарбитрабельными, а третейские соглашения о передаче подобных споров в третейские суды - недействительными.

При этом Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации указал следующее: при передаче лесных участков в аренду имеет место совокупность публичного интереса, публичного субъекта и бюджетных средств; принципы третейского разбирательства не позволяют обеспечить соблюдение принципов лесного законодательства, а отношения в сфере аренды лесных участков характеризуются особой общественной значимостью и подлежат публичному контролю вплоть до их завершения, в том числе посредством разрешения споров системой государственного правосудия; третейские суды не обладают компетенцией по рассмотрению споров ни при заключении договоров аренды лесных участков, ни по вопросам их недействительности, определяемой по законодательству, действующему на момент их подписания; поскольку вопросы заключения, изменения, исполнения, расторжения и недействительности договора связаны между собой единством правоотношения и подчинены единому правовому регулированию, не представляется возможным признать компетенцию третейских судов и по рассмотрению споров, связанных с исполнением и нарушением условий договоров аренды лесных участков.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении от 15.01.2015 № 5-О, лесной фонд

представляет собой публичное достояние многонационального народа России, и как таковой является федеральной собственностью особого рода и имеет специальный правовой режим.

Правовое регулирование отношений, связанных с использованием лесных ресурсов, основывается на принципе приоритета публичных интересов и предполагает, в частности, обеспечение сохранности лесного фонда, его рациональное использование и эффективное воспроизводство, ответственность субъектов хозяйственной деятельности, связанной с использованием лесов, за соблюдение установленного лесным законодательством правопорядка и их публичные обязательства по восполнению части лесного фонда, утраченной в результате хозяйственной деятельности.

В третейский суд может по соглашению сторон третейского разбирательства передаваться любой спор, возникающий из гражданских правоотношений, если иное не установлено федеральным законом. Указание на гражданско-правовой характер спора как критерий его возможного разрешения посредством третейского разбирательства означает, что в системе действующего правового регулирования не допускается передача на рассмотрение третейского суда споров, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, а также дел, рассматриваемых в порядке особого производства, не отвечающих традиционным признакам споров о праве (дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение, и др.). Такое ограничение сферы компетенции третейских судов связано с природой гражданских правоотношений, которые, как следует из статей 8, 19, 34 и 35 Конституции Российской Федерации и конкретизирующей их положения статьи 1 «Основные начала гражданского законодательства» ГК Российской Федерации, основаны на признании равенства участников, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.

Кроме того, указанным постановлением Конституционного Суда Российской Федерации положения статьи 1, части 2 статьи 24, части 4 статьи 61, частей 1, 2, 4, 5 статьи 74, статей 81 - 83, статьи 101 Лесного кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» и статьи 26.12 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» признаны соответствующими Конституции Российской Федерации.

Ходатайство общество «Олонец-Древ», заявленное одновременно с кассационной жалобой, об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности статьи 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пункта 1 статьи 166, пункта 2 статьи 450 Гражданского кодекса Российской Федерации во взаимодействии с пунктом 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» и положениями статьи 1, части 2 статьи 24, части 4 статьи 61, частей 1, 2, 4, 5 статьи 74, статей 82, 83, статьи 101 Лесного кодекса Российской Федерации, кассационная инстанция не находит оснований для его удовлетворения в связи со следующим.

Согласно части 3 статьи 13 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если при рассмотрении конкретного дела арбитражный суд придет к выводу о несоответствии закона, примененного или подлежащего применению в рассматриваемом деле, Конституции Российской Федерации, суд обращается в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности этого закона.

В соответствии со статьей 101 Федерального конституционного закона Российской Федерации от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» суд при рассмотрении дела в любой инстанции, придя к выводу о несоответствии Конституции Российской Федерации закона, примененного или подлежащего применению в указанном деле, обращается в

Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности данного закона.

В силу указанных норм обращение в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности закона является правом арбитражного суда в случае возникновения у него сомнений в соответствии примененного или подлежащего применению закона Конституции Российской Федерации.

Суд кассационной инстанции не усматривает в данном случае предусмотренных названными нормами оснований для обращения с запросом в Конституционный Суд Российской Федерации, поскольку сами по себе положения правовых норм, конституционность которых просит проверить общество «Олонец-Древ», не могут рассматриваться как нарушающие какие-либо конституционные права заявителя. При этом общество, полагая, что нормы права, примененные судами по данному делу, не соответствуют Конституции Российской Федерации, вправе самостоятельно обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с соответствующей жалобой.

Исходя из изложенного, руководствуясь статьями 291.6, 291.8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судья Верховного Суда Российской Федерации

определила:

отказать обществу с ограниченной ответственностью «Олонец-Древ» в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

М.В. Пронина